

Пока Се Чэн не повернулся и не ушел в угол пещеры, чтобы закрыть глаза и отдохнуть, никто так и не осмелился произнести хоть слово. Многие обладали здравым смыслом и понимали, что против диких зверей они бессильны, а потому послушно искали защиты.

Цзи Фуюнь отвел взгляд и увидел, как к нему осторожно приближается Чжао Лань.

— Госпожа Чжао, что-то случилось? — Цзи Фуюнь заметил ее смущение и первым завел разговор.

Чжао Лань поспешно покачала головой и с неловкой улыбкой произнесла:

— Не называй меня госпожой Чжао, зови просто по имени.

Цзи Фуюнь улыбнулся и откликнулся:

— Чжао Лань.

Чжао Лань слегка покраснела, закусила губу и протянула Цзи Фуюню бамбуковый тубус:

— Эту воду я фильтровала несколько раз. Конечно, она еще недостаточно чистая, но все же лучше той, что пьют остальные.

— Спасибо.

Цзи Фуюнь не стал отказываться и принял тубус. Он понимал, что так Чжао Лань благодарит его за дневной инцидент, но, строго говоря, все началось из-за него, и спасти ее было его долгом.

Заметив это, Чжао Лань слабо улыбнулась и еще немного поговорила с Хэ Чжунцин.

Цзи Фуюнь составил о Чжао Лань очень хорошее мнение, и его радовало, что она неплохо ладит с Хэ Чжунцин. По крайней мере, пока днем он отсутствовал, у Чжун Цин было с кем перекинуться парой слов. Если бы представилась возможность, он даже хотел бы, чтобы Хэ Чжунцин поучилась у Чжао Лань житейской мудрости и поскорее повзрослела.

— Цзи Фуюнь? — раздался над ухом мягкий, мелодичный голос.

Цзи Фуюнь поднял голову. Первое, что бросилось ему в глаза, — синее длинное платье, местами порванное, но вовсе не выглядевшее неопрятным.

— Привет, я Дин Юнь. — Дин Юнь протянула Цзи Фуюню руку.

Цзи Фуюнь поднялся и слегка коснулся пальцев Дин Юнь — вежливо, сдержанно и

непринужденно.

— Я пришла извиниться за Цайцай, — произнесла Дин Юнь, внимательно наблюдая за выражением лица Цзи Фуюня, однако заметила, что на его губах по-прежнему застыла дежурная улыбка, по которой ничего нельзя было прочесть.

Улыбнувшись, Дин Юнь продолжила:

— Цайцай еще совсем юная, попав в этот мир, она перепугалась, наговорила лишнего, да и характер у нее стал немного странным. Сегодня она действительно зашла слишком далеко: из-за нее ты пострадал, а госпожа Чжао испугалась. Как бы то ни было, она должна понести ответственность за свои ошибки.

Цзи Фуюнь молчал, ожидая, что Дин Юнь скажет дальше.

Видя, что Цзи Фуюнь не подхватывает разговор, Дин Юнь ничуть не смутилась и мягким голосом продолжила:

— Но раз уж мы неведомым образом очутились здесь, главное для нас — выжить, а мелкие детали можно и отбросить. К тому же в нынешних условиях любое наказание будет для Цайцай слишком суровым. Пусть словесные извинения звучат не слишком торжественно, наша искренность вне всяких сомнений. Я надеюсь, ты сможешь простить оплошность Цайцай.

— Сколько ей лет? — спросил Цзи Фуюнь.

Дин Юнь на мгновение замерла, но тут же сообразила, что Цзи Фуюнь спрашивает про возраст Сюй Цайцай, и ответила:

— Двадцать.

Цзи Фуюнь усмехнулся:

— Моей сестре всего семнадцать.

Даже Дин Юнь при этих словах смутилась. Сначала она попыталась оправдать Сюй Цайцай ее юным возрастом, но тут Цзи Фуюнь указал на то, что оскорблявшая ее девушка еще младше, и даже, строго говоря, несовершеннолетняя — это была настоящая пощечина. Не успела она придумать новое оправдание, как Цзи Фуюнь уже взял Хэ Чжунцин за руку и направился к выходу из пещеры. Наступила его очередь дежурить.

Дин Юнь осталась стоять на месте с неопределенным выражением лица, не ожидавшая, что Цзи Фуюнь окажется настолько неумолим. Заметив в дальнем углу пещеры Сюй Цайцай, которая все это время украдкой за ними наблюдала и теперь скрежетала зубами от злости, Дин Юнь беспомощно покачала головой и поспешила ее успокоить.

В конце концов, Сюй Цайцай приходилась ей двоюродной сестрой.

Цзи Фуюнь ни капли не сомневался, что поступает правильно, игнорируя Дин Юнь. По его мнению, Сюй Цайцай была недостаточно умна: оказавшись в безвыходном положении, она не пыталась наладить отношения с людьми, а продолжала вести себя высокомерно и заносчиво. Видимо, слишком много о себе возомнила, раз даже не соизволила извиниться лично. Он не хотел иметь ничего общего с таким человеком.

А Дин Юнь — умная и рассудительная, но слишком уж склонная защищать своих. Разумеется, Цзи Фуюнь тоже защищал своих и никому не позволил бы обидеть Хэ Чжунцин, но это никогда не было слепым потаканием. Пытаться замять ошибку ради защиты близких — верх недалёковидности.

То, что Цзи Фуюнь не стал сводить счетов с Сюй Цайцай, вовсе не означало прощения — это было презрение, психологическое давление. Точно так же, как Се Чэн не требовал от Сюй Цайцай извинений перед Цзи Фуюнем, и сам Цзи Фуюнь не стал добиваться справедливости: при любых раскладах он не смог бы назначить Сюй Цайцай реального наказания. Куда лучше было применить холодный игнор, заставив Сюй Цайцай поджать хвост перед остальными членами отряда.

— Братец Фу Юнь, я тебя обременяю? — Хэ Чжунцин прижалась к коленям Цзи Фуюня, ее настроение было на нуле. Если бы Сюй Цайцай не невзлюбила ее, братец Фу Юнь не столкнулся бы с ней и не пострадал. Ей совсем не хотелось плакать, но страх сковывал душу: перед глазами неотступно вставала сцена жестокой смерти отца. Она боялась, что Цзи Фуюнь тоже погибнет, боялась за себя...

Цзи Фуюнь с первого взгляда разгадал ее тревоги и успокоил:

— Глупышка, опекать и защищать тебя — моя обязанность. Если ты считаешь, что стала для меня бременем, это значит лишь одно: твой братец Фу Юнь пока недостаточно силен.

Помолчав, Цзи Фуюнь улыбнулся:

— Я стану еще сильнее и никому не позволю тебя обижать.

Совсем как тогда, когда был жив учитель, обеспечивавший Хэ Чжунцин беззаботную и безопасную жизнь.

— Вот это настоящий мужчина! — раздался хлопок, и старый Ван, притопывая, подсел ближе, плюхнувшись рядом с Цзи Фуюнем. — Такой же надежный, каким я был в молодости! Эй, девочка, за такого мужика надо держаться обеими руками, второго такого шанса не представится!

— Что ты несешь? — с досадой бросил Цзи Фуюнь. — Чжун Цин мне сестра.

— Братец шагает по берегу, сестрица плывет в челноке... — старый Ван скорчил невинную физиономию и затянул песню прямо у входа в пещеру.

Чжан Шицзе неожиданно начал отбивать ритм, и вдвоем они принялись веселиться вовсю.

Хэ Чжунцин странно покосилась на этих двоих чудаковатых дядек, плотно закрыла глаза и решила больше не обращать на них внимания.

Цзи Фуюнь тяжело вздохнул, но злиться не стал. Их слова были лишь безобидной шуткой, знавшей меру, в отличие от злобных оскорблений Сюй Цайцай — природа у этих вещей была совершенно разной.

Шла третья ночь в Мире Диких Земель. Внутри пещеры раздавалось размеренное дыхание и многоголосое эхо храпа. А снаружи царила непроглядная, безмолвная тьма, словно пасть ждущего добычу чудовища, готового в любой момент обнажить клыки.

— Ой, кажется, у меня кровь из носа пошла... — пробормотал кто-то в глубине пещеры, следом послышался треск рвущейся ткани: человек наспех заткнул нос и продолжил спать.

Убедившись, что все в порядке, Цзи Фуюнь отвел взгляд.

Но вскоре другой голос выругался с досадой:

— Какого черта, у меня тоже кровь идет! С чего бы это? Неужели приснилась голая баба, да еще и с цензурными полосками! Тьфу!

Слушая это, Цзи Фуюнь находил происходящее странным. Кровотечение у одного человека можно счесть совпадением, но неужели у двоих тоже?

Вторая половина ночи прошла тихо, больше носовые кровотечения никого не будили. Тревога в сердце Цзи Фуюня постепенно улеглась — возможно, и впрямь совпадение.

Ночное дежурство — дело скучное, требующее предельной концентрации, и Цзи Фуюнь считал, что даже бессонная ночь за лабораторными опытами куда приятнее. Стоило вспомнить об экспериментах, как в памяти невольно всплыл бесследно пропавший номер пять проекта Фэнхэ и череда странностей, приведших их в Мир Диких Земель.

Одни сплошные загадки. Цзи Фуюнь никак не мог выстроить стройную цепочку. Исчезновение пятого номера могло быть делом рук недоброжелателей учителя — в конце концов, учитель тоже человек, от ошибок никто не застрахован. Но как объяснить перемещение в другой мир? Каким абсурдным и выходящим за рамки человеческих возможностей ни казалось это событие, ему требовалось хоть какое-то объяснение.

Быть может, Се Чэн знал больше остальных.

Цзи Фуюнь посмотрел вглубь пещеры, туда, где отдыхал Се Чэн, но разглядел лишь сплошную темноту. Точно так же, как и сам Се Чэн, остававшийся для всех сплошной загадкой.

Начало светать, с улицы потянуло прохладой. Дежурившие у входа первыми приняли на себя удар утренней свежести, однако все они обладали отменным здоровьем, так что эта пара градусов холода ничего не значила.

Цзи Фуюнь повернулся к Хэ Чжунцин и слегка сместился в сторону, заслоняя ее от сквозняка.

Это еще что?

Боковым зрением Цзи Фуюнь что-то заметил. Он резко обернулся к спавшему неподалеку человеку: его подбородок и шея были густо испачканы ярко-алой кровью! Еще один пострадавший от носового кровотечения!

— Братец Чжан, взгляни. — Цзи Фуюнь кивком указал Чжан Шицзе.

Стоило Чжан Шицзе бросить взгляд на спящего, как его лицо тут же изменилось. Переглянувшись, они оба разом поднялись на ноги и быстро обошли остальных спящих.

Один беглый осмотр заставил их сердца ухнуть вниз: прошлой ночью кровь из носа пошла сразу у восьми человек.

— Я пойду разбужу старшего молодого господина. — Едва Чжан Шицзе договорил, как Се Чэн уже открыл глаза.

— Что случилось? — заметив выражения их лиц, Се Чэн мгновенно пришел в себя.

Цзи Фуюнь вкратце пересказал то, что они обнаружили прошлой ночью и только что, заставив Се Чэна нахмуриться.

— Сперва проверим этих людей.

Первым делом Цзи Фуюнь подошел к тому самому мужчине, который обнаружил кровотечение раньше всех: рядом с ним на полу по-прежнему валялся окровавленный лоскут ткани.

— А? — тот спросонья выглядел растерянным. — Понятия не имею, почему полилась кровь. Наверное, жар в организме скопился.

— Никакого дискомфорта, просто хлынула кровь, а потом сама остановилась.

— Раньше у меня тоже иногда шла кровь из носа, но не в таких же количествах.

Се Чэн опросил еще нескольких человек, и ответы везде были примерно одинаковыми: они понятия не имели, почему у них пошла кровь, и не испытывали никакого недомогания.

— Может, мясо саблезубого тигра слишком питательное, вот их организм и не справился с избытком энергии? — предположил старый Ван.

Но если вдуматься, в этом была доля правды. Среди пострадавших преобладали женщины, а также мужчины со слабым телосложением — те вполне могли не выдержать избытка питательных веществ. В конце концов, мясо саблезубого тигра современные люди раньше не ели, и никто не знал его истинной пищевой ценности.

Поразмыслив немного, Цзи Фуюнь произнес:

— Исключать нельзя.

Однако Се Чэн держал лицо напряженным, и на его губах не отразилось ни малейшего облегчения.

<http://bllate.org/book/24906/2947549>